

Позади них открывался прекрасный сельский пейзаж: бескрайние просторы лугов шириной в десятки тысяч миль, окруженные волнистым горным хребтом. Бесчисленные озера разного размера усеивали луг, по которому скакали миллионы животных, поднимая в воздух пыль и траву.

Перед ними была девственная земля, а вдалеке от них медленно распространялся фиолетовый свет. Многочисленные горы рассыпались в пыль среди фиолетового света, превращаясь в сероватую хаотическую энергию, которая распространялась вокруг и быстро поглощалась горами, расположенными дальше. После поглощения этой хаотической энергии горы быстро становились все выше и выше. Некоторые из них, высота которых вначале составляла более десяти тысяч миль, резко стали выше в несколько раз, а их вершины теперь пробивались сквозь несколько слоев облаков в небе.

Фиолетовый свет постепенно исчезал, когда он был еще в нескольких тысячах миль от Ву Ци и его компании, превращаясь в бесчисленные золотые цветы, падающие из пустоты. Небо шириной в миллиарды миль было залито дождем бледно-золотистых цветов. В этот момент с неба донеслась изящная небесная мелодия. Все облака в этом районе стали бледно-золотистыми, и сквозь них на землю упали струи странного света. Цветы, деревья и дикие животные, освещенные этими лучами света, росли быстрыми темпами.

Прямо под Верховной Башней участок пастбища окружностью около ста миль был освещен ослепительным светом, отчего цветы и деревья на нем в мгновение ока стали особенно сильными и пышными. Сорное дерево высотой в десятки футов резко выросло до тысячи футов в высоту, а его верхушка почти касалась основания Верховной Башни. Кроме того, весь его ствол был покрыт слабым зеленым слоем энергии. Из обычного сорного дерева он превратился в редкое духовное дерево.

Несколько львов, притаившихся в траве, издавали в небо радостные рыки, когда их тела, длина которых уже превышала тридцать футов, стремительно увеличивались до ста футов в длину. В то же время их мышцы вздувались, шерсть сверкала, как золото, а ноги окутывал порывистый ветер и бушующее пламя. Очевидно, они выпрыгнули из царства смертных.

Постепенно вдалеке появились три бледно-фиолетовых облака, которые нависли над ними. Затем из этих фиолетовых облаков хлынул золотой дождь, превратившийся в три золотых потока и заливший тела У Ци, короля Ян Цю и Ю Гу. У Ци с ужасом смотрел на фиолетовые облака, парящие над ними, и золотой дождь, льющийся на их тела, и не мог не втянуть холодный воздух. Что это было? Это явно была фиолетовая энергия добродетелей, легендарных добродетелей Небесного Дао!

Добродетели вливались в тело У Ци, как расплавленное золото, пропитывая каждую его клетку при чрезвычайно высокой температуре. Но такой ужасный жар не причинил ему никакого вреда, наоборот, он наслаждался и приветствовал дарование добродетелей с распростертыми объятиями. Его тело дрожало, душа смеялась, а каждый волосок радостно развеивался под этим золотым дождем света. Сузив глаза, Ву Ци вдруг ощутил чрезвычайно таинственную и глубокую ауру, исходящую от этого золотого дождя света.

Узкое место, которое долгое время сковывало Ву Ци, не давая ему прорваться в следующую область, беззвучно исчезло, словно его и не было.

Из-под земли в небо хлынула безграничная Священная энергия Паньгу, превратившись в фиолетовые потоки и устремившись в тело У Ци. Обычно эти фиолетовые энергии не могли

быть обнаружены даже божественным чувством бессмертного, но поскольку количество фиолетовой энергии, вливающейся в тело У Ци, было слишком обильным и плотным, она действительно сконденсировалась в фиолетовые потоки, которые могли быть замечены даже невооруженным глазом простых смертных.

Слышались унылые раскаты, когда потоки продолжали вливаться в его тело, частично поглощаясь его плотским телом, а частично трансформируясь в хаотическую энергию.

Сила его плотского тела пробила еще один рычаг, затем еще, и еще...

Его уровень культивирования тоже совершал прорыв: от Первой Звёздной сферы Второго Неба Паньгу до Второй Звёздной сферы, Третьей Звёздной сферы... Всего за четверть часа фиолетовые энергии, насильно хлынувшие в тело У Ци, подтолкнули его культивирование Истинного Тела Неба и Земного Писания к Седьмой Звёздной сфере Второго Неба Паньгу! Теперь он прочно стоял в могущественном царстве, которое было эквивалентно Золотому Бессмертному пятого уровня, царство, которое давало ему силу опрокинуть реки и моря, опрокинуть холмы и горы, или даже разрушить небольшое внешнее небесное царство одним единственным ударом!

В то же время его хаотическая энергия не жалела сил, чтобы поглотить фиолетовую энергию, которая вливалась в него. Подталкиваемые Добродетелями Небесного Дао, глубокие знания из Песни Гэйла, Писания Воды Темной Инь, Писания Адского Изверга Инферно и даже из Универсального Писания Врожденного Чистого Ян, которое он только что получил и не успел изучить, быстро слились с его врожденной божественной душой. В этот момент все таинственное и непостижимое Небесное Дао, содержащееся в этих техниках культивирования, стало таким же простым, как один плюс один равно двум.

Даже состояние просветления, в которое часто входил У Ци, не могло сравниться со скоростью просветления, которое сейчас было вызвано Добродетелями Небесного Дао. Всего за четверть часа его понимание Небесного Дао, особенно глубокие знания, содержащиеся в тех техниках культивирования, которыми он владел, таких как Песнь Порыва, прорвались в область пика первого уровня Золотого Бессмертного царства. В этот момент уровень его хаотической энергии резко возрос, а его база культивирования, как и сила, неуклонно росли.

Восемнадцатый уровень Золотого Бессмертного, семнадцатый уровень, шестнадцатый уровень...

К тому времени, когда Золотое Колесо Добродетелей обрело форму прямо за головой У Ци, уровень его силы и культивирования взлетел до пятого уровня Золотого Бессмертного, точно такого же, как и уровень его плотского тела. Но Добродетели Небесного Дао продолжали сыпаться с неба, не проявляя никаких признаков остановки. Сжав зубы, У Ци решил воспользоваться возможностью и довести уровень своей силы и культивации до максимального предела, который позволяло ему понимание Небесного Дао.

Вдруг Ао Бацзун слабо вздохнул ему в ухо и воскликнул: "Твоя сила не является твоей основой, но твоя божественная душа является ею! Впитай все оставшиеся добродетели Небесного Дао в свою божественную душу, и тогда ты сможешь сформировать врожденную божественную душу добродетелей, способную отразить любую магию и злые чары! Так, так... Откуда такое огромное количество добродетелей, если ты только что убил Изначального Бессмертного? Какие злые дела совершили эти бессмертные за эти годы, что Небесное Дао так их возненавидело?"

У Ци был ошеломлен. Действительно, какие недопустимые поступки совершил государь? Почему Небесный Дао так ненавидел его? Количество добродетелей, которые сыпались на него бесконечным дождем, было просто невероятным!

Но затем У Ци отбросил этот вопрос. 'Почему меня должно волновать то, что сделал государь? Сейчас у меня есть более насущный вопрос'. Как сказал Ао Жужун, уровень моей силы и культивации - это неосязаемая вещь, и я всегда могу медленно улучшать их в будущем. Он прав... Моя божественная душа - основа всего! Только сильная божественная душа может позволить мне лучше контролировать свою силу и понимать Небесное Дао, чтобы управлять всем!

Добродетели Небесного Дао, которые продолжали падать, быстро влились во врожденную божественную душу У Ци.

В его безбрежном духовном океане его врожденная божественная душа быстро выросла в золотого гиганта, поглотив огромное количество добродетелей, и окуталась ослепительным золотым светом. За головой гиганта висело Золотое Колесо Добродетелей, такое огромное, что оно почти охватывало всего гиганта. Золотые цветы, золотые капли дождя и бесчисленные руны вихрились и кружились вокруг гиганта, наполняя его незыблемым величием.

Дождь добродетелей продолжался полчаса. Для У Ци польза, которую он получил во время этого процесса, была слишком велика, чтобы описать ее словами; он словно заново родился. Когда фиолетовые облака добродетели медленно рассеялись, каждая прядь его волос излучала слабое золотистое сияние, открывая глубокую и непостижимую тайну.

Король Ян Цю, стоявший рядом с У Ци, внешне не изменился, но выражение его лица было несравненно... странным. Дрожа, он уставился на Бу Ци, его глаза наполнились взрывной дикой радостью. Затем он схватил У Ци за руку и заикаясь проговорил: "Я... я был вознагражден Небесным Дао... продлением жизни... на целый эон!"

Бу Ци задрожал, его кожа головы онемела!

У людей Великой Юй был предел продолжительности жизни, независимо от того, насколько высок был их уровень культивирования. Обычные люди имели продолжительность жизни от ста до двухсот лет, в то время как практикующие техники культивирования человеческой расы, такие как Истинное Тело Неба и Писание Земли, могли продлить свою жизнь до ста лет. Но если человек мог усилить сущность своей души, слившись с мощной душой зверя, он мог увеличить продолжительность своей жизни на тысячи, десятки тысяч или даже несколько Периодов, в зависимости от силы души зверя.

Однако даже если слиться с душой божественного зверя, такого как лазурный дракон или белый тигр, срок жизни в двенадцать периодов был пределом.

Если человек хотел продлить свою жизнь еще больше, ему приходилось употреблять всевозможные редкие природные духовные травы. Но существовало лишь несколько духовных трав, способных продлить жизнь, и если принимать их слишком много, то организм вырабатывал устойчивость к лекарству. В результате после многократного приема одной и той же травы продолжительность жизни больше не могла быть продлена.

Поэтому, даже если бы человеческий император Великого Юя мог сидеть на троне десятки периодов, он бы в конце концов умер.

Но благодаря Добродетелям Небесного Дао, срок жизни короля Ян Цю был продлен на целый

зон! Для него, члена императорского клана Великого Юя, этот зон жизни означал очень многое! Возможно, благодаря своей долгой жизни он сможет сесть на высокий трон Императора Людей! Иногда продолжительность жизни также являлась своего рода капиталом, причем очень важным!

"Как хорошо!" - подумал У Ци, глядя на короля Ян Цю, его лицо улыбалось. 'Замечательно, что продолжительность жизни моего сторонника увеличилась на целый зон! Если король Ян Цю когда-нибудь станет Человеческим Императором... Улыбка на его лице стала еще шире, он отвесил королю Ян Цю искренний поклон и сказал: "Поздравляю, ваше превосходительство! Это действительно отличная новость, удивительная награда!"

Пока король Ян Цю смеялся, как дурак, Юй Гу, стоявший рядом с ними, издал сотрясающий землю смех!

Изначально Юй Гу выглядел старым и дряхлым, и казалось, что он готов умереть в любой момент. Приняв бесчисленное количество духовных трав, которые могли продлить его жизнь, он не имел другого способа продлить ее. Однако сейчас он внезапно вернулся в свой лучший возраст, выглядя как мужчина, которому на вид было около тридцати лет. От его тела исходила сильная энергия и огромная аура, и любой мог сказать, что его жизненная сила была полностью восстановлена; срок его жизни был значительно продлен, и он, должно быть, сделал большой шаг вперед в культивации.

"

Убить Изначального Бессмертного для Небесного Дао - все равно что избавиться от серебряной рыбы, а результат невероятно потрясающий!" Поглаживая свою длинную бороду, Юй Гу рассмеялся и сказал. "Я никогда не ожидал, что, убив Изначального Бессмертного, мы получим такую огромную выгоду... Жаль, что Изначального Бессмертного не так-то просто убить".

У Ци и Король Ян Цю обменялись взглядами, затем оба внезапно откинули головы назад и разразились смехом.

Юй Цинчэн с неприглядным выражением лица смотрел на Ву Ци, его руки сжались в кулаки, а ногти глубоко вонзились в плоть. 'Почему было только три фиолетовых облака добродетели?' прорычал он в ярости. 'Почему даже этот сопляк вознагражден Небесным Дао? А как же я? Разве Небесный Дао не видит, что я, Юй Цинчэн, тоже участвовал в убийстве государя?!

Безграничное убийственное намерение ворвалось в его голову. Ненависть Юй Цинчэна к У Ци поднялась на новую высоту! Юй Цинчэн чувствовал, что если бы не У Ци, то эта заслуга, эта добродетель должны были принадлежать ему!

Вдруг У Ци обернулся и бросил холодный взгляд на Юй Цинчэна, а в душе холодно рассмеялся.

'Не волнуйся! Я позабочусь о тебе и твоих учениках, когда мы вернемся!